

канонической литературой, но и памятниками оригинальной русской литературы.

В этом отношении особенно показательна последняя из упомянутых в перечне 1494 г. книга, озаглавленная «Минея новым чудотворцам — кануны да и жития собраны» (Сол. 537/518).²⁶ В первой части этой книги, соответственно ее названию в Досифеевом перечне, собраны службы, а во второй — жития русских святых, и в числе их новгородских и московских деятелей, живших сравнительно незадолго до составления этого сборника (Евфимия Новгородского, Сергия Радонежского, Петра, Алексия и Ионы Московских). Здесь же такие выдающиеся памятники агиографии Киевской Руси, как произведения Иакова-чернориза и летописца Нестора о князе Владимире, о Борисе и Глебе, знаменитое «Слово о законе и благодати» — древнейший список 3-й редакции этого произведения, генетически связанной с Новгородом,²⁷ и еще один знаменитый памятник новгородской литературы — Сказание о знамении от иконы Богородицы. Досифеевская «Минея новым чудотворцам» по своему составу является своеобразной энциклопедией русской агиографической и гимнологической литературы конца XV в.

Нам остается упомянуть еще о четырех книгах, не названных в перечнях Досифея, но обозначенных его экслибрисом и написанных на бумаге с водяными знаками, близкими по времени, а иногда и тождественными с филигранями перечисленных досифеевских книг. Две из них — четьи («Златая цепь» — Сол. 258 и список «исторических» библейских книг — Сол. 75), две — богослужебные: «Псалтырь» с восследованием (Сол. 864/754) и Служебник (Сол. 1133/1029). Последние, особенно Служебник, по своей графике и оформлению заметно отличаются от остальных, четых книг: они написаны крупным полууставом, заголовки сделаны вязью, инициалы разрисованы (в Служебнике некоторые из них написаны золотом), а в начале, вместо заставки, нарисован экслибрис Досифея. Несколько необычно оформлена и «Златая цепь»: она имеет титульный лист, на котором вязью написано пространное заглавие этой книги. Что касается текстов двух четых книг, то в сборнике ветхозаветных книг текст тот же, что и в Геннадиевской Библии, а среди статей «Златой цепи» есть такие, которые могут привлечь внимание исследователей духовной публицистики конца XV в.: «Яко не подобает озлобити како человека или еретика»; «Яко молитися за нечестивыя и еретики же и еллыны и за вся грешники и не возносити себе се творящи»; «Яко не подобает учителю любити имения»; «Слово о нестяжании».

Знакомство с содержанием книг, заказанных Досифеем в Новгороде, лишний раз дает основание причислить соловецкого игумена к членам геннадиевского кружка. Он был не только организатором книгописания, но и в какой-то мере его непосредственным участником, ему были близки

²⁶ Эта книга не помечена экслибрисом Досифея, но по филиграням и почеркам близка к остальным его книгам, а на обороте последнего листа отмечено: «Написана бысть книга сия в лето 7000-е 2-е». Экслибрис мог быть утрачен при реставрации этой рукописи, следы которой особенно явственны на первых листах, где чаще всего и рисовал свой знак Досифей. На внутренней стороне верхней крышки переплета есть позднейшая скорописная запись, поврежденная при реставрации рукописи, но воспроизведенная в «Описании рукописей Соловецкого монастыря» (ч. 2, стр. 358): «Минея новым чудотворцом монастырская старая, написана на Вологде в соборниках». Если легко понять первую часть этой записи (когда она делалась, эта книга была уже «старой»), то не совсем понятна ее вторая часть: в какие «соборники на Вологде» была «написана» эта книга? Быть может, ее статьи были переписаны в Вологде в какой-то сборник и переписчик сделал при этом помету в своем оригинале?

²⁷ Подробнее об этом см.: Н. Н. Розов. Рукописная традиция «Слова о законе и благодати». — ТОДРА, т. XVII. М.—Л., 1961, стр. 48.